Оставшиеся студенты молчали, ожидая начала финальной схватки, претенденты все еще сидели на своих местах в первом ряду, а рядом с Дэвидом и Фрэнсис были очевидные пустые места, где должны были быть их партнеры.

Безымянные братья и сестры решили сидеть вместе вдали от Гэндальва, возможно, почувствовав его желание побыть в одиночестве на данный момент... В конце концов, ему нужно было о многом подумать, больше, чем они знали. Тем временем Катрина сидела почти в футе от Людвига, явно боясь гнева, кипящего внутри него. Он больше не выставлял напоказ бессмысленный оптимизм, и независимо от того, было ли это его настоящим состоянием покоя или нет, прямо сейчас не было никаких признаков Людвига, с которым все были знакомы.

Увидев, что Келли чуть не попал под сокрушительное нападение, явно возродилось его желание драться, и, судя по тому, как Фрэнсис смотрела ему в затылок, салютаторианец был так же полон решимости. Предыдущий бой изменил все взгляды на турнир, даже если последующая речь Гито не довела его до конца.

Как бы то ни было, во время второго тура поведение учеников резко изменилось, и теперь, когда они получили прямое подтверждение от своего учителя о возможной войне, напряжение только возросло.

Упомянутый учитель в настоящее время находился на арене, используя магию земли и ветра, чтобы сгладить секции сидений, которые были ненужны из-за уменьшившегося числа зрителей, а также восстанавливая повреждения, полученные за последние несколько дней на арене.

Дэвид молчал, наблюдая за мужчиной, едва моргая от легкого ветерка, созданного как побочный продукт переупорядочения. Ему также придется сражаться более серьезно, он знал это, но сейчас он просто хотел успокоиться, и видеть, как магия используется так искусно, куда более изящно, чем что-то вроде стиля боя Табиты, было терапевтическим для него. его. Беглый взгляд на учеников, которых он знал меньше, подсказал ему, что некоторые из них делают то же самое, настраивая себя на предстоящие дни или просто пытаясь игнорировать свои проблемы.

Затем была Беатриса, которая, несмотря на то, что произошло, все еще выглядела такой же высокомерной, как всегда. Придурок.

К сожалению, все хорошее приходит и заканчивается, и ветер утих, когда Гито закончил устанавливать арену, повернувшись лицом к четверым, которые должны были участвовать в последнем раунде. — Все готовы? — спросил он, и Людвиг тут же встал, за ним с некоторым колебанием последовала Катрина, и, наконец, их соперники последовали их примеру, и все четверо спустились на свои места.

На протяжении всего турнира Генри зарекомендовал себя как способный следопыт, но его напарник был неизвестен Дэвиду, который покачал головой, чтобы прояснить мысли. Ему нужно быть внимательным, а наблюдение за боем будет хорошим отвлечением от его

внутреннего разума. Нет причин зацикливаться на будущем прямо сейчас, он должен обратить внимание на настоящее.

— Готов, братан? — спросил Оливер, напарник Анри, и его друг кивнул, глядя на Катрину, которая стояла перед ним… на пару шагов дальше, чем Людвиг, чье выражение лица снова сменилось на его обычное счастливое выражение лица, которое казалось таким искренним, что невозможно было точно сказать, что творилось у него в голове. Как обычно, если подумать. В конце концов, он всегда был дикой картой, даже раньше.

— Людвиг… — сказала Катрина, и мальчик поднял руку, прервав ее.

«Я знаю. Я буду придерживаться плана. Нет причин срываться только потому, что я рассержен. Просто вноси свой вклад и не беспокойся обо мне, мы должны внимательно следить за Генри».

Девушка моргнула, пошевелившись, прежде чем кивнуть. «П-Правильно… Я уверен, что с Келли все в порядке, нет причин для беспокойства».

Подойдя к Оливеру, он улыбнулся, Гито хранил молчание, чтобы позволить группе поболтать, а Людвиг посмотрел на него, слегка наклонив голову, чтобы признать его присутствие. «Приятно знать, что нет плохой крови, я бы не хотел, чтобы наша ссора была испорчена из-за чего-то подобного…»

Лицо Людвига осветилось его фирменной улыбкой, когда он покачал головой, подняв руки к затылку. «Не беспокойтесь! Я не заинтересован в том, чтобы меня дисквалифицировали, как они, я не из тех идиотов, которые делают такие ставки. Я из тех идиотов, которые просто забывают держать обиду!»

Не самая воодушевляющая вещь, которую он мог бы сказать, но она соответствовала тому, как Дэвид знал его, и, услышав шипение рядом, Фрэнсис позволила легкой улыбке смягчить выражение лица, а легкий кивок показал, что он тоже одобряет это заявление. Было странно ожидать одобрения от мальчика, который печально известен тем, что смотрел на всех свысока из-за того, что они не так хороши в магии, как он, но почему-то утешало знание того, что они разделяют одну и ту же точку зрения по этому вопросу.

Но это не имело значения. Прямо сейчас Дэвид должен был заняться изучением всего, что показывали бойцы... Кэти сейчас не было здесь, чтобы записывать свои записи, поэтому он должен был доложить ей о потенциально самой опасной паре во всем турнире.

Он не совсем понимал, почему он так заинтересован в том, чтобы сказать ей, что они больше не были союзниками, и если бы она знала меньше, чем могла бы, об этой битве, это принесло бы ему пользу на втором этапе, но, глядя на Беатрис и вспоминая ее холодное неприятие Грегори в конце их боя утвердил свое решение в камне. Он не собирался так быстро отказываться от их партнерства, даже если они объединились всего пару дней.

Участники продолжали переговариваться еще несколько мгновений, прежде чем повернуться к Гито, который кивнул и отступил назад, приложив кулак ко рту, чтобы откашляться.

«Ну что ж, теперь, когда все готовы…» — сказал он, наблюдая, как Людвиг повернулся, чтобы пройти несколько шагов, почти к краю арены, и повернуться лицом к группе, что Дэвид предположил в той же манере, что и у него было в первом раунде, что он пропустил. «Три! Два! Один! Доставай палочки!»

Несмотря на исчезновение клона ветра, на арене было тихо, так как никто не сдвинулся ни на дюйм, кроме как вытащить палочки, хотя вместо этого Людвиг скрестил руки и расслабился, сделав стойку более расслабленной, предполагая, что он точно знает, что он из себя представляет. делал... либо он был отвлекающим маневром, либо был очень уверен в плане, который они придумали.

Тишина арены была нарушена, когда выступающий с прощальной речью начал напевать, а их враги осторожно подняли свои палочки, хотя прошло несколько секунд и ничего не произошло, и стало ясно, что он просто заполняет тишину. Очевидно, Кэти не преувеличивала правду, когда рассказывала ему, что во время их первой битвы Людвиг все время стоял в углу и что-то напевал себе под нос.

Однако со временем глаза Дэвида расширились, когда он узнал мелодию, и на этот раз он знал, откуда она взялась... Это была та самая песня, которую они с Сильфид пели вместе, когда он представлял ей Людвига и Келли. Может быть, это было что-то рожденное в этом мире, а не в его собственном, или, может быть, там Людвиг научился этому. В любом случае, это было странно успокаивающим, исходящим из центра арены, особенно от кого-то настолько полностью расслабленного.

Анри, с другой стороны, это ничуть не успокоило, и он взмахнул палочкой, его глаза сузились, когда он запел себе под нос, его поза изменилась, когда Оливер приготовился рядом с ним.

«Осторожно. Следи за Катриной, я скажу тебе, если он что-нибудь попытается». — заявил следопыт, и его напарник кивнул, повернувшись к девушке, которая ухмыльнулась и подняла палочку.

«Я твой противник!» — заявила она, подняв палочку прямо в воздух. "Есть. Фео. Водяной Купол!" В воздухе над ними послышался треск, и из ниоткуда появился слой прозрачной жидкости, очевидно, воды, судя по названию заклинания.

http://tl.rulate.ru/book/65667/2537990